

Д.В. Селин

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: selin@epage.ru

Гончарная технология у носителей карымского этапа нижнеобской культуры (по материалам городищ Барсовой Горы)

Выполнен технико-технологический анализ керамики карымского этапа нижнеобской культуры с городищ Барсов городок II/6, II/7, II/10. Для изготовления керамики отбирались ожелезненные глины с низким содержанием песка, изредка применялось высокозапечченное сырье. Выявлено восемь рецептов формовочных масс. Часть сосудов изготовлена при помощи лоскутов, форма дополнительно придавалась выбивкой. Поверхности заглаживались разными приспособлениями и могли залачиваться. Обжиг мог проходить в кострах и очагах. Сопоставление выделенных особенностей технологии с тремя типами керамики не показало строгой корреляции. В посуде с хронологически более позднего городища Барсов городок II/10 уменьшается доля использования органических растворов по сравнению с более ранним Барсовым городком II/6 и исчезает рецепт глина + дресва + шамот. Сравнение выделенных особенностей гончарной технологии керамики карымского этапа с посудой сургутского варианта кулайской культурно-исторической общности показало их сходство в приспособительных и созидательных навыках. При этом на карымской керамике не обнаружены два специфических технологических навыка, которые ранее были установлены на кулайской посуде Барсовой Горы. Однако при работе с коллекцией карымского поселения Сартым Урий-18 оба эти приема были зафиксированы. Для сургутского варианта кулайской культурно-исторической общности характерно сочетание обработки внешней поверхности и декорирования. Тип III карымской керамики является продолжением этой традиции. В гончарной технологии карымского этапа этот обычай постепенно переходит из первоначального состояния в полностью сформированную традицию, когда желобки и валики целенаправленно прочерчиваются и являются частью орнаментального декора, а не происходят от инородной керамики сообществ, мигрировавших с юга Восточной Сибири.

Ключевые слова: раннее Средневековье, карымский этап нижнеобской культуры, керамика, технико-технологический анализ.

D.V. Selin

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: selin@epage.ru

Pottery Technology of the Karym Stage of the Nizhneobskaya Culture (Based on Materials from the Barsova Gora Fortified Settlements)

This article discusses technical and technological aspects of pottery from the Karym stage of the Nizhneobskaya culture, discovered at the Barsov Gorodok II/6, II/7, and II/10 fortified settlements. The main raw material was ferruginous clay with low sand content. Eight different fabric recipes were identified. Some vessels were made of slabs, and their shape was further refined by paddling. The surfaces of the vessels were smoothed using various tools and could also be polished. The pottery was fired in open fires or hearths. A comparison of the identified features of this technology with three other types of pottery revealed no correlation. Pottery from the later Barsov Gorodok II/10 fortified settlement showed the decreased share of organic solutions compared to the recipes from the earlier Barsov Gorodok II/6 fortified settlement, and the recipe of clay + crushed stone + chamotte disappeared. Comparison of the identified features in the pottery technology of the Karym stage with the technology of the Surgut variant of the Kulayka cultural-historical community revealed similarities in adaptive and creative skills. Although two specific techniques which were previously identified for the Kulayka pottery from Barsova Gora did not appear in the Karym pottery, both of these techniques

were present in the pottery collection from the Karym settlement of Sartym Uriy 18. A distinctive feature of the Surgut variant of the Kulayka cultural-historical community was treatment of the external surface combined with decoration. The Karym pottery of type III followed this tradition. In the pottery tradition of the Karym stage, this practice gradually evolved from its initial form to a fully developed tradition. Grooves and ridges were purposefully created, became an integral part of the ornamental décor, and were not derived from the foreign pottery traditions brought by the communities migrated from southern regions of Eastern Siberia.

Keywords: Early Middle Ages, Karym stage of the Nizhneobskaya culture, pottery, technical and technological analysis.

Введение

Впервые на своеобразие материалов памятников эпохи Средневековья таежной зоны Западной Сибири обратил внимание В.Н. Чернецов. На основании полученной им керамической коллекции с городища Усть-Толт, материалов разведок и сборов других исследователей и результатов раскопок Козловского могильника исследователем был выделен карымский этап нижнеобской культуры [Чернецов, 1957]. Предложенная В.Н. Чернецовым периодизация нижнеобской культуры в разное время подвергалась пересмотру и корректировке, однако выделение отдельного – карымского – этапа в последующих работах не оспаривалось (см.: [Могильников, 1987; Федорова и др., 1991; Академическая история..., 2024, с. 621–622; Борзунов, Чемякин, 2012а, б; 2015; Зыков, 2012]).

В Сургутском Приобье к настоящему моменту раскопками изучена серия памятников, относящихся к этому этапу. На Барсовой Горе они представлены городищами Барсов городок (далее – Бг) II/6, Бг II/7, Бг II/9, Бг II/10 [Чемякин, Зыков, 2004; Зыков, 2012]. В ходе полевых исследований были обнаружены представительные коллекции посуды карымского этапа. Актуальным представляется изучение особенностей гончарной технологии, что позволит выполнить реконструкцию отдельных ступеней и сравнить особенности производства с более ранними и более поздними культурами. Особенно важно, что к настоящему моменту выполнен комплексный технико-технологический анализ керамики кулайской культурно-исторической общности (далее – КИО) с памятников, расположенных в Приобье, в т.ч. с Барсовой Горы (см., напр.: [Selin, Chemyakin, Mylnikova, 2021; Селин, Чемякин, 2022а, б; Селин, Чиндина, 2025; и др.]). Вся посуда, включая карымскую и кулайскую, исследована по единой методике, что позволяет выполнить корректное сопоставление выделенных особенностей гончарной технологии между собой.

К настоящему моменту исследователями выделяются четыре типа карымских сосудов [Зыков, 2012; Академическая история..., 2024; Борзунов, Чемякин, 2015]. К типу I относится посуда, украшенная оттисками разных гребенчатых штампов и простых змеевидных и гладких орнаментиров. Тип II характеризуется использованием для декорирования разнообразных фигурных штампов (ромбических, уголковых, крестовых и др.). Для типа III свойственно укращение сосудов желобками, нанесенными по влажной

глине пальцами, палочкой или зубчатым орудием. По мнению исследователей, этот тип не происходит от предшествующей кулайской посуды, а является инородным и связан, возможно, с переселившимися на запад осколками обществ юга Восточной Сибири [Академическая история..., 2024, с. 621–622; Борзунов, Чемякин, 2012а, б; 2015; Зыков, 2012]. В тип IV входят изделия, полностью лишенные орнамента с ямочно-жемчужной зоной под венчиком и без нее [Академическая история..., 2024, с. 625]. Часть исследователей предлагают относить в эту группу сосуды с обедненным ямочно-насечковым и ямочно-жемчужным орнаментом [Борзунов, Чемякин, 2015, с. 56].

Источниковую базу составили фрагменты различных функциональных частей сосудов I–III типов карымского этапа нижнеобской культуры с Бг II/6 (18 изд.; рис. 1, 1–6), Бг II/7 (3 изд.; рис. 1, 7), Бг II/10 (9 изд.; рис. 1, 8–12) из раскопок Н.В. Федоровой, хранящихся в музейных фондах Уральского федерального университета*. На Барсовой Горе была прослежена хронология существования городищ карымского этапа на основании типологического развития керамики и преемственности в застройке. Из всех памятников Бг II/6 является самым ранним, Бг II/10 – самым поздним. Бг II/7 хронологически также относится к позднему периоду, близкому времени существования Бг II/10 [Зыков, 2012, с. 52–53]. Эта периодизация памятников позволит проанализировать динамику развития гончарной технологии карымского этапа. В исследовании учтено максимальное количество индивидуальных сосудов, доступных для изучения при помощи технико-технологического анализа. Цель – реконструкция содержания ступеней гончарного производства и историко-культурных процессов у носителей карымского этапа нижнеобской культуры на Барсовой Горе.

Керамика исследована по методике, разработанной А.А. Бобринским [Бобринский, 1978, 1999]. Выполнено исследование поверхностей и свежих изломов всей доступной посуды с помощью бинокулярного микроскопа (Leica M51). Все выявленные следы проходили идентификацию с имеющейся экспериментальной коллекцией и признаками, описанными в специализированной литературе и в «Электронном

* Автор выражает глубокую благодарность д-ру ист. наук О.Н. Корочкиной и канд. ист. наук Н.К. Стефановой за возможность работы с керамическими коллекциями указанных памятников.

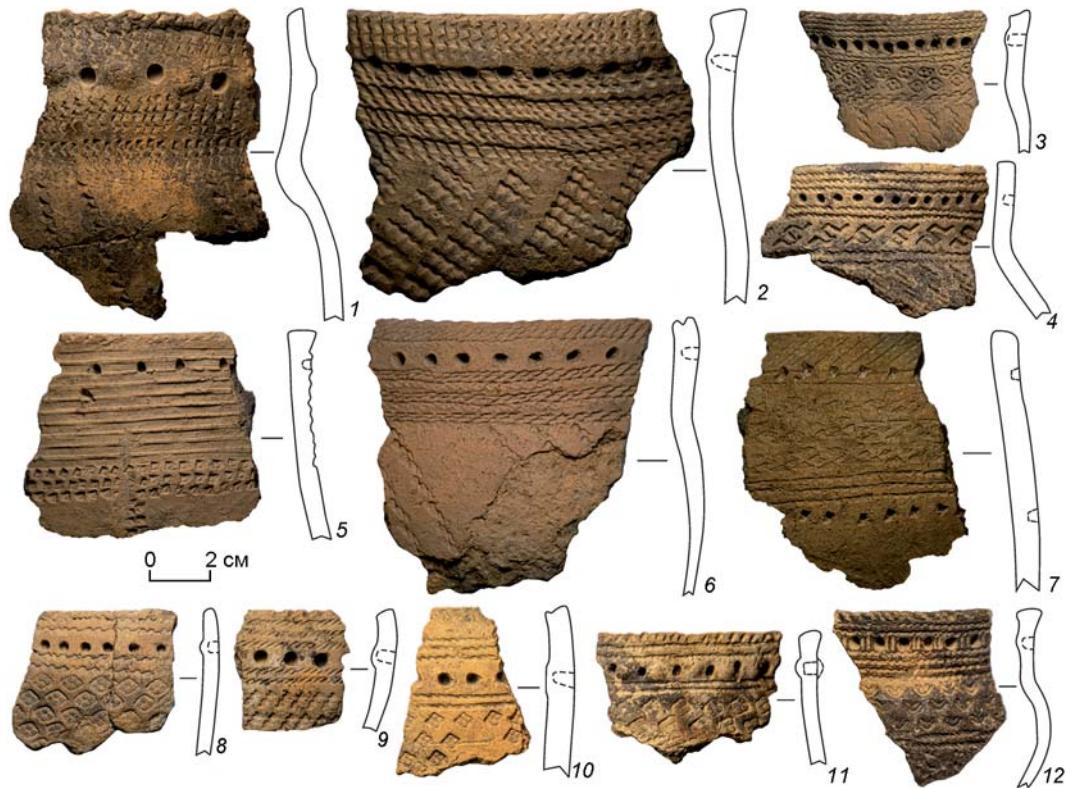

Рис. 1. Керамика карымского этапа нижнеобской культуры с городищ Барсовой Горы.
1–6 – керамика с Бг II/6; 7 – керамика с Бг II/7; 8–12 – керамика с Бг II/10.

каталоге эталонов по керамической трасологии», опубликованном И.Н. Васильевой и Н.П. Салугиной [Бобринский, 1978, 1999; Цетлин, 2012, 2017; Васильева, Салугина, 2020; Жушиховская, 2022; и др.].

Результаты исследования керамики

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья. Керамика со всех городищ была изготовлена из ожелезненной глины. Выявлена разница

в степени запесоченности, что позволило выделить два подвида:

Глина 1 (Бг II/6 – 16 изд.; Бг II/7 – все изд.; Бг II/10 – 7 изд.) – сырье слабой степени запесоченности, песок окатанный прозрачный и глухой 0,05–1,5 мм (до 5 вкл. на 1 см²). В этом сырье выявлены включения окатанного бурого железняка (0,1–1 мм; до 5 вкл. на 1 см²). В единичных сосудах также обнаружены пластиинки слюды (до 0,1 мм; 1–2 вкл. на 1 см²) и мелкий единичный обрывок растительности размером 0,5 мм.

Глина 2 (Бг II/6 – 2 изд.; Бг II/10 – 2 изд.) – в изломе зафиксирован пылеватый песок (менее 0,1 мм), сочетающий с отдельными более крупными включениями в концентрации ок. 1 : 4, что позволяет отнести это сырье к высокозапесоченным. В сосудах с Бг II/10 обнаружены фракции окатанного бурого железняка (0,1–1 мм; до 3 вкл. на 1 см²).

Составление формовочных масс. На всех городищах определено восемь несмешанных и смешанных рецептов (табл. 1). В ассортимент искусственных добавок входили шамот, песок, дресва и органические растворы. Концентрация минеральных примесей представлена в табл. 2.

Шамот и дресва обнаружены в керамике со всех городищ (рис. 2, 1–3, 5, 6). Фракции шамота не калибровались (разм. 0,1–4 мм). Концентрация варьирует от 1 : 4–6 до 1 : 7–8. Дресва была получена из гранитоидов. Калибровка не выполнялась (размер 0,1–4 мм), концентрация также неоднородна и в раз-

Таблица 1. Соотношение рецептов формовочных масс керамики карымского этапа нижнеобской культуры на разных городищах Барсовой Горы, экз.

ФМ	Бг II/6	Бг II/7	Бг II/10
Г + Ш	8	–	4
Г + П	–	–	2
Г + Д + Ш	2	1	–
Г + Д + ОР	1	–	1
Г + Ш + ОР	4	2	–
Г + П + Д	1	–	1
Г + П + Д + Ш + ОР	1	–	–
Г + П + Ш	1	–	1
<i>Всего</i>	18	3	9

Примечание. ФМ – формовочная масса; Г – глина; Д – дресва; Ш – шамот; П – песок; ОР – органический раствор.

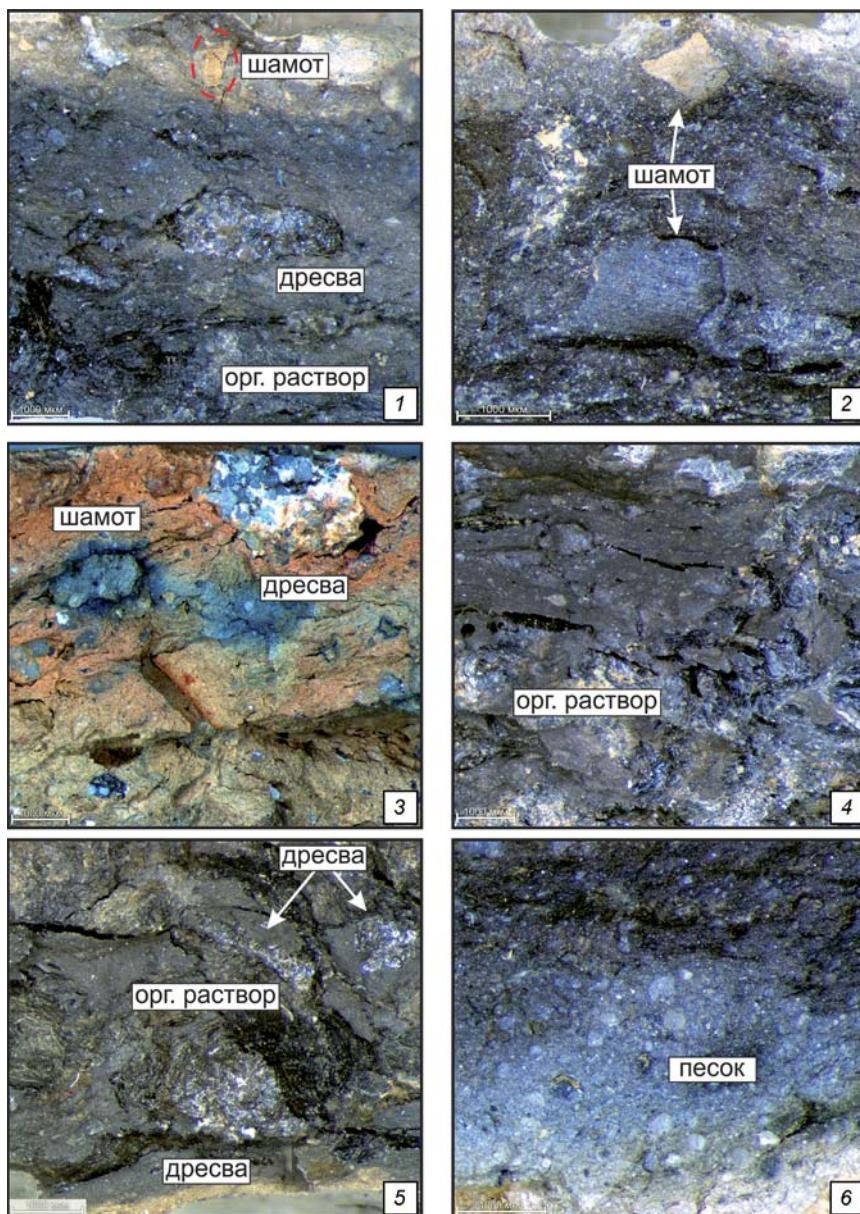
ных сосудах составляет от 1 : 4 до 1 : 8. Песок выявлен в посуде с Бг II/6 и Бг II/10 и представлен окатанными фракциями размером 0,1–1,5 мм, неравномерно распределенными по площади излома, когда на отдельных участках содержится много частиц, на других – меньше. Установлено две концентрации – 1 : 1 и 1 : 4. Подобная вариативность в концентрациях минеральных добавок свидетельствует о неустойчивости представлений о пропорциональности смешивания разных примесей и глины.

Органические добавки представлены растворами, оставившими в изломах вытянутые пустоты размером до 2,5 мм, внутри которых зафиксированы аморфные стенки, покрытые глянцевым черным налетом (рис. 2, 1, 4, 5). В отдельных случаях подобное покрытие также обнаружено в пустотах между включениями минеральных примесей и глиной.

Таблица 2. Соотношение концентрации минеральных примесей в керамике карымского этапа нижнеобской культуры на разных городищах Барсовой Горы, экз.

Концентрация	Бг II/6			Бг II/7			Бг II/10		
	Ш	Д	П	Ш	Д	Ш	Д	П	
1 : 1	–	–	3	–	–	–	–	–	2
1 : 4	–	1	–	–	–	1	–	–	2
1 : 4–5	2	–	–	2	–	1	–	–	–
1 : 5	8	1	–	1	–	1	2	–	–
1 : 6	4	2	–	–	–	–	–	–	–
1 : 6–7	–	1	–	–	–	2	–	–	–
1 : 8	2	–	–	–	1	–	–	–	–
<i>Всего</i>	16	5	3	3	1	5	2	4	

Примечание. Д – дресва; Ш – шамот; П – песок.

В ходе сопоставления подвидов глин и рецептов формовочной массы установлено, что с глиной 1 использовались все рецепты. В глину 2 добавлялся только шамот без раствора. Следует отметить, что глина в шамоте не являлась высокозапесоченной, а схожа с глиной 1.

Конструирование полого тела. Из-за сильной фрагментированности особенности лепки удалось выявить только у части изделий с Бг II/6. На двух сосудах выявлены признаки использования лоскутного налепа. У трех изделий форма дополнительно придавалась при помощи выбивки внешней поверхности гладкой колотушкой. На одном сосуде с внутренней стороны зафиксированы следы подмазывания трещин, образовавшихся в процессе сушки.

Обработка поверхностей. На Бг II/6 внешняя поверхность заглаживалась твердым

Рис. 2. Микрофотографии изломов керамики карымского этапа нижнеобской культуры с городищ Барсовой Горы.

1 – Бг II/6, шамот, дресва, органический раствор; 2 – Бг II/6, разноразмерный шамот; 3 – Бг II/7, дресва и шамот; 4 – Бг II/7, органический раствор; 5 – Бг II/10, дресва и органический раствор; 6 – Бг II/10, песок.

Таблица 3. Соотношение инструментов обработки внешней и внутренней поверхности керамики карымского этапа нижнеобской культуры на разных городищах Барсовой Горы, экз.

Обработка внешней поверхности	Обработка внутренней поверхности	Бг II/6	Бг II/7	Бг II/10
Заглаживание твердым орудием		11	—	6
Заглаживание твердым орудием	Заглаживание пальцами	4	—	2
Заглаживание твердым орудием	Заглаживание твердым орудием и пальцами	2	—	—
Заглаживание зубчатым и твердым орудием	Заглаживание пальцами	1	—	—
Заглаживание зубчатым орудием	Заглаживание твердым орудием	—	—	1
Заглаживание твердым орудием	Заглаживание зубчатым орудием	—	1	—
Заглаживание твердым орудием	Заглаживание зубчатым и твердым орудием	—	1	—
Заглаживание зубчатым орудием и лощение	Заглаживание зубчатым орудием	—	1	—

Таблица 4. Окрашенность изломов керамики карымского этапа нижнеобской культуры на разных городищах Барсовой Горы, экз.

Окрашенность изломов	Бг II/6	Бг II/7	Бг II/10
Однослоистый			
Серый	3	—	—
Темно-серый	—	—	2
Черный	—	—	2
Коричневый	1	—	1
Двухслойный			
Светло-коричневый внешний край, серый внутренний	13	—	1
Трехслойный			
Светло-коричневые внешние края, темно-серый центр	1	3	3

гладким орудием (табл. 3). На сосуде III типа заглаживание зубчатым орудием так же выполняет функцию орнамента (рис. 2, 5). Внутренняя поверхность обрабатывалась твердым орудием и/или пальцами. На Бг II/7 зубчатое орудие применялось для заглаживания обеих поверхностей, определены следы лощения. На Бг II/10 поверхности отделаны твердым или зубчатым орудиями, или пальцами. На сосуде III типа заглаживание пальцами совмещено с декорированием сосуда желобками и валиками.

Приданье прочности и влагонепроницаемости. Цветовые изломы разнообразны и включают одно- и многослойные (табл. 4). На Бг II/6 доминирует двухслойный окрас со светло-коричневым внешним краем толщиной до 1 мм и серым внутренним мощностью 3–5 мм с резким переходом. Определены однослоистые серые и коричневые изломы. На Бг II/7 и Бг II/10 основными являются изломы, где внешние края имеют светло-коричневый окрас толщиной до 1 мм, а центр темно-серый мощностью 5–6 мм с резкой границей. На Бг II/10 установлена серия однослоистых окрасов, включающая темно-серые, черные и коричневые цвета.

Керамика с двух- и трехслойными изломами обжигалась в условиях окислительной или окислительно-восстановительной среды при температурах каления глины (не ниже 650 °C). Наличие резкого перехода между цветовыми слоями может указывать на то, что часть изделий вынималась непосредственно после обжига. Сосуды, имеющие сплошной темно-серый, серый и черные красы могли быть обожжены в восстановительной среде. Фрагменты посуды с полностью коричневыми изломами испытывали влияние высоких температур, что привело к их полному осветлению. Отмеченные особенности могут свидетельствовать о том, что обжиг мог проходить в кострицах и очагах.

Использование в быту. Нагар выявлен практически на всей посуде. На Бг II/6 у девяти сосудов он обнаружен на обеих поверхностях, у шести – только внутри. На Бг II/7 одно изделие практически полностью покрыто нагаром. На Бг II/10 он так же выявлен на обеих поверхностях (6 изд.) или только внутри (3 изд.). На Бг II/7 на одном сосуде зафиксированы следы починки на венчике и тулове.

Обсуждение результатов

Было выполнено сопоставление выделенных особенностей технологии с типами керамики (табл. 5). Установлено, что на Бг II/6 подвид глины 1 использовался со всеми типами посуды, глина 2 – с типом I. Весь ассортимент искусственных примесей применялся для изготовления посуды разных типов в различных сочетаниях. На Бг II/7 вся посуда изготовлена из глины 1, шамот использовался с обоими типами, дресва – с типом II. Керамика всех трех типов с Бг II/10 была слеплена из глины 1, глина 2 употреблялась с посудой типов I и II. Органический раствор использовался только с типом III.

На всех городищах сосуды типа I лепились практически из всех зафиксированных вариаций формо-вочных масс. Изделия типа II также разнообразны по составам, однако для них характерны рецепты, не встречающиеся в типе I и III. Так, из редкого рецепта глина + песок + шамот была изготовлена кера-

мика с Бг II/6 и II/10. В сосуды типа III одним из компонентов всегда являлась дресва в сочетании с другой примесью – песком или раствором.

Как отмечалось ранее, хронологически Бг II/6 является самым ранним городищем, Бг II/7 и Бг II/10 – самыми поздними. На Бг II/10 уменьшается использование органических растворов, в посуде более раннего памятника Бг II/6 доля изделий с этой добавкой составляет 33 %. Кроме того, посуда типа I на Бг II/10 изготовлена только по несмешанным рецептам, в то время как на Бг II/6 – по одному несмешанному и четырем смешанным. Также на Бг II/10

пропадают изделия, изготовленные по рецепту глина + дресва + шамот, зафиксированные в коллекциях с Бг II/6 и Бг II/7.

Особый интерес представляет сравнение особенностей технологии керамики карымского этапа с посудой кулайской КИО. Так, для гончарства носителей сургутского варианта кулайской КИО характерно использование ожелезненных глин преимущественно слабой степени запесоченности. При этом на разных памятниках встречаются единичные изделия, изготовленные из средне- и высокозапесоченных глин. В отдельных случаях сырье могло дополнительно обрабатываться при помощи дробления. Ассортимент искусственных добавок включал минеральные примеси (дресва, шамот, песок), различные виды органических растворов. Одной из ярких отличительных особенностей является высокая вариативность в составлении формовочных масс внутри одного памятника. Так, на городище Бг I/5 было выявлено девять рецептов, на Бг I/4 – восемь [Селин, Чемякин, 2022а, б]. Неравномерен и процент использования рецептов на разных памятниках. Так, самым распространенным рецептом является несмешанный глина + дресва, обнаруженный на всех проанализированных памятниках. Однако, на отдельных поселениях доля этого рецепта может составлять до 2/3 от общего числа сосудов, на других (например, Бг I/4) – только 6 %. Конструирование полого тела осуществлялось лоскутным налепом, но изредка могли использоваться ленты с боковым наложением (Бг I/4, Бг I/5). Применялась выбивка внешней поверхности гладкой колотушкой. Другой особенностью этого варианта кулайской КИО является разнообразие в вариантах комбинирования приспособлений для обработки поверхностей посуды. На отдельных памятниках зафиксировано до 39 вариаций (Бг I/4). Кроме того, обработка внешней поверхности зубчатым орудием часто выполня-

Таблица 5. Соотношение типов керамики и составов формовочных масс карымского этапа нижнеобской культуры на разных городищах Барсовой Горы, экз.

ФМ	Бг II/6			Бг II/7			Бг II/10		
	I тип	II тип	III тип	I тип	II тип	I тип	II тип	III тип	
Г + Ш	7	1	–	–	–	2	2	–	
Г + П	–	–	–	–	–	1	–	–	
Г + Д + Ш	1	1	–	–	1	–	–	–	
Г + Д + ОР	1	–	–	–	–	–	–	1	
Г + Ш + ОР	3	1	–	2	–	–	–	–	
Г + П + Д	–	–	1	–	–	–	1	–	
Г + П + Д + Ш + ОР	1	–	–	–	–	–	–	–	
Г + П + Ш	–	1	–	–	–	–	1	–	
<i>Всего</i>	13	4	1	2	1	3	4	1	

Примечание. ФМ – формовочная масса; Г – глина; Д – дресва; Ш – шамот; П – песок; ОР – органический раствор.

ла функцию технического декора [Selin, Chemyakin, Mylnikova, 2021, fig. 5, 1, 4; Селин, Чемякин, 2022а, б]. Обжиг мог проходить в условиях восстановительной, окислительной или окислительно-восстановительной среды в кострицах или очагах. Крайне важен тот факт, что на Барсовой Горе практически на всех исследованных памятниках удалось выявить случаи применения специфичных гончарных навыков, которые были обнаружены и на других памятниках этой КИО в других регионах (Саровское городище, Малгет-6, Усть-Полуй и др.) (см.: [Селин, Чиндина, 2025; и др.]). К ним относятся: 1) дополнительное оформление венчика при помощи жгутика, примазанного с внутренней или внешней стороны; 2) заглаживание зубчатым инструментом места перехода от плеча к тулову изнутри сосуда.

Керамика карымского этапа с Барсовой Горы во многом сходна по особенностям технологии с посудой предшествующего ей сургутского варианта кулайской КИО. Для нее характерно использование преимущественно слабозапесоченных ожелезненных глин с редким употреблением сырья с высоким естественным содержанием песка. Ассортимент искусственных добавок схож у обоих культурных образований. Кроме того, карымский этап сохраняет высокую вариативность в составлении формовочных масс, на Бг II/6 зафиксировано семь рецептов, на Бг II/10 – пять. На части карымских изделий установлены следы лоскутного налепа и выбивки гладкой колотушкой, что так же сближает ее с кулайской керамикой Барсовой Горы. Обработка поверхностей выполнялась при помощи заглаживания зубчатым, твердым гладким орудиями, пальцами и лощения. Особенности обжига схожи с традициями сургутского варианта кулайской КИО. При этом два описанных выше специфических гончарных навыка на посуде карымского этапа с городищ Барсовой Горы зафик-

сировано не было. Однако при работе с коллекцией поселения Сартым Урий-18 из раскопок Ю.П. Чемякина*, который считается самым ранним карымским памятником [Академическая история..., 2024, с. 636], были обнаружены оба этих технологических приема. Возможно, на Барсовой Горе эти навыки не сохранились от более ранних кулайских комплексов, или карымские городища Барсовой Горы являются более поздними, чем Сартым Урий-18.

Особый интерес представляет традиция обработки внешней поверхности, которая выполняла роль технического декора посуды сургутского варианта кулайской КИО. На внешней поверхности изделий зафиксированы четкие следы протаскивания зубчатого инструмента по горизонтальной, вертикальной траектории, диагоналям или под наклоном ок. 10–30°. На отдельных сосудах разное направление таких линий могло сочетаться (например, на селище Барсова Гора I/22a). Эти следы чаще всего располагались в верхней части сосудов между рядами других оттисков штампов, ямок и жемчужин, но могли покрывать зону плеча и туловища. Сосуды с подобной технологически-декорированной внешней поверхностью обнаружены на городищах Бг I/4, I/5, I/8, I/12, I/15, III/5, III/6, селищах Барсова Гора I/22a, III/2, III/4, что было отмечено в работах, посвященных технологии изготовления посуды с этих памятников [Selin, Chemyakin, Mylnikova, 2021, fig. 5, 1, 4; Селин, Чемякин, 2022а, б]. На посуде типа III карымского этапа желобки и валики формировались при помощи прочерчивания зубчатым орнаментиром, гладкой палочкой или пальцами. Они могли наноситься по вертикалам, горизонтали, диагонали [Чемякин, 2008, рис. 96, 98; Зыков, 2012, рис. 10, 11]. По всей видимости, этот тип посуды сохраняет и продолжает обычай технологического декорирования посуды сургутского варианта кулайской КИО, только из частично сформированного состояния эта традиция переходит в полностью сформированное, когда на внешней поверхности изделий целенаправленно прочерчиваются ряды желобков и валиков [Цетлин, 2017, с. 64]. Это также подтверждается тем, что по особенностям технологии изготовления этот тип посуды не имеет кардинальных отличий по сравнению с другими и отражает общий тренд на сохранение и постепенную эволюцию в карымском гончарстве традиций предшествующего сургутского варианта кулайской КИО.

Заключение

По результатам технико-технологического анализа керамики карымского этапа нижнеобской культуры с городищ Бг II/6, II/7, II/10 определено, что основным

* Автор выражает глубокую благодарность канд. ист. наук Ю.П. Чемякину за возможность работы с керамикой указанного памятника.

сырьем являлись ожелезненные глины слабой степени запеченности, изредка применялось высокозапеченное сырье. Выявлено восемь рецептов формовочных масс, включая несмешанные и смешанные. Часть сосудов (Бг II/6) изготовлена при помощи лоскутов, форма дополнительно придавалась выбивкой гладкой котушкой. Поверхности заглаживались зубчатым, твердым гладким орудиями, пальцами и могли дополнительно залачиваться. Обжиг мог проходить в окислительной, восстановительной и окислительно-восстановительной среде, предположительно, в кострицах и очагах.

Сопоставление выделенных особенностей технологии с типами керамики не показало жесткой зависимости. Подвид глины I употреблялся со всеми типами посуды, глина 2 – с типами I и II, что может объясняться немногочисленностью использования этого подвида в целом. Весь ассортимент искусственных добавок применялся при составлении формовочных масс посуды разных типов. Для типа II зафиксирован рецепт глина + песок + шамот, который не встречается в других типах. Однако он малочисленен (2 изд.) и составлен из стандартных компонентов, что может отражать локальные процессы смешения гончарной технологии. Другие семь рецептов были зафиксированы в разных типах керамики. В посуде с хронологически более позднего городища Бг II/10 уменьшается доля использования органических растворов по сравнению с более ранним Бг II/6 и исчезает рецепт глина + дресва + шамот.

Сравнение выделенных особенностей гончарной технологии керамики карымского этапа с посудой сургутского варианта кулайской КИО показало их сходство в приспособительных и созидательных навыках. Для обоих культурных образований характерен отбор схожего исходного пластичного сырья, одинаковый ассортимент искусственных примесей, вариативность в составлении рецептов формовочных масс, применение лоскутного налепа и выбивки, навыки обжига. При этом на карымской керамике Барсовой Горы не обнаружены два специфических технологических навыка, которые зафиксированы на посуде сургутского варианта кулайской КИО. Однако при работе с коллекцией карымского поселения Сартым Урий-18, также расположенного в Сургутском Приобье, оба эти приема были выделены.

Для сургутского варианта кулайской КИО характерной чертой является сочетание обработки внешней поверхности и декорирования. По всей видимости, тип III карымской керамики, к которому исследователи относят изделия с желобками и валиками, полученными путем протаскивания по глине пальцев, зубчатого инструмента или палочки, является продолжением этой традиции. В гончарной технологии карымского этапа этот обычай постепенно переходит из первоначального состояния в полностью сформированную традицию, когда желобки и валики це-

ленаправленно прочерчиваются и являются частью декора, а не происходят от инородной керамики сообществ, мигрировавших с юга Восточной Сибири.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Список литературы

Академическая история Югры. – Ханты-Мансийск: АО Изд. дом Новости Югры, 2024. – Т. 1. Древняя Югра с начала заселения до конца I тысячелетия н.э. – 768 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. – Самара: Изд-во Самарск. гос. педагог. ун-та, 1999. – С. 5–109.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.

Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Карымская керамика таежного Приобья // Вестн. археологии, этнографии и антропологии. – 2015. – № 1. – С. 56–66.

Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Карымские памятники таежного Приобья: основные характеристики // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2012а. – С. 155–216.

Борзунов В.А., Чемякин Ю.П. Карымское общество таежного Приобья: некоторые вопросы его генезиса, развития и взаимодействия с соседями // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2012б. – С. 217–261.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Электронный каталог эталонов по керамической трасологии [Электронный ресурс]. – Самара, 2020. – URL: <http://archsamara.ru/katalog> (дата обращения: 26.04.2023).

Жущиховская И.Ю. Экспериментальный обжиг керамики в археологии: современные подходы // Вестн. Новосибирского ун-та. Серия: История, филология. – 2022. – Т. 21, № 3: Археология и этнография. – С. 9–20. – doi:10.25205/1818-7919-2022-21-3-9-20

Зыков А.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и Новое время. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. – 232 с.

Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья – М.: Наука, 1987. – С. 163–235.

Селин Д.В., Чемякин Ю.П. Технологические традиции в керамике кулайской культурно-исторической общности Барсовой Горы (по материалам городищ Барсов городок I/5 и I/7) // Вестн. Новосибирского ун-та. Сер.: История, филология. – 2022а. – Т. 21, № 5: Археология и этнография. – С. 71–88. – doi:10.25205/1818-7919-2022-21-5-71-88

Селин Д.В., Чемякин Ю.П. Технология керамического производства населения кулайской культурно-истори-

ческой общности (сургутский вариант) городища Барсов городок I/4 // РА. – 2022б. – № 4. – С. 55–67. – doi:10.31857/S0869606322030138

Селин Д.В., Чиндина Л.А. Технико-технологический анализ керамики кулайской культурно-исторической общности с поселения Малгет 6 // КСИА. – 2025. – № 278. – С. 413–428. – doi:10.25681/IARAS.0130-2620.278.413-428

Федорова Н.В., Зыков А.П., Морозов В.М., Терехова Л.М. Сургутское Приобье в эпоху Средневековья // Вопр. археологии Урала. – 1991. – Вып. 20. – С. 126–145.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. – М.: Изд-во ИА РАН, 2012. – 379 с.

Цетлин Ю.Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М.: Изд-во ИА РАН, 2017. – 346 с.

Чемякин Ю.П. Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. – Сургут; Омск: Изд-во Омск. дом печати, 2008. – 224 с.

Чемякин Ю.П., Зыков А.П. Барсова Гора: археологическая карта. – Сургут; Омск: Изд-во Омск. дом печати, 2004. – 208 с.

Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. Обзор и классификация материала // Мат-лы и исследования по археологии СССР. – 1957. – № 58. – С. 136–246.

Selin D.V., Chemyakin Y.P., Mylnikova L.N. Pottery from the Barsov Gorodok III/6 Early Iron Age fortified settlement in the Surgut Stretch of the Ob: a Technological Analysis // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. – 2021. – № 49 (2) – P. 72–83. – doi:10.17746/1563-0110.2021.49.2.072-083

References

Akademicheskaya istoriya Yugry. Khanty-Mansiisk: Novosti Yugry, Publ., 2024. Vol. 1. Drevnyaya Yugra s nachala zaseleniya do kontsa I tysyacheletiya n.e. 768 p. (In Russ.).

Bobrinskii A.A. Goncharkaya tekhnologiya kak ob”ekt istorikokul’turnogo izucheniya. In *Aktual’nye problemy izucheniya drevnego goncharstva*. Samara: Samara State Pedagog Univ. Press, 1999. P. 5–109. (In Russ.).

Bobrinsky A.A. Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniya. Moscow, Nauka, 1978. 272 p. (In Russ.).

Borzunov V.A., Chemyakin Y.P. Karymskaya keramika taezhnogo Priob’ya. In *Vestnik arkheologii, etnografii i antropologii*, 2015. No. 1. P. 56–66. (In Russ.).

Borzunov V.A., Chemyakin Y.P. Karymskie pamyatniki taezhnogo Priob’ya: osnovnye kharakteristiki. In *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshloga*. Tomsk; Khanty-Mansiisk: Tomsk State Univ. Press, 2012a. P. 155–216. (In Russ.).

Borzunov V.A., Chemyakin Y.P. Karymskoe obshchestvo taezhnogo Priob’ya: nekotorye voprosy ego genezisa, razvitiya i vzaimodeistviya s sosedyami. In *Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshloga*. Tomsk; Khanty-Mansiisk: Tomsk State Univ. Press, 2012b. P. 217–261. (In Russ.).

- Chemakin Y.P.** Barsova Gora: Ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost'. Surgut; Omsk: Omskii dom pechatii Publ., 2008. 224 p. (In Russ.).
- Chemakin Y.P., Zykov A.P.** Barsova Gora: arkheologicheskaya karta. Surgut; Omsk: Omskiy dom pechatii Publ., 2004. 208 p. (In Russ.).
- Chernetsov V.N.** Nizhnee Priob'e v I tysyacheletii nashei ery. Obzor i klassifikatsiya materiala. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii USSR*, Moscow, 1957. No. 58. P. 136–246. (In Russ.).
- Fedorova N.V., Zykov A.P., Morozov V.M., Terekhova L.M.** Surgutskoe Priob'e v epokhu srednevekov'ya. In *Voprosy arkheologii Urala*, 1991. No. 20. P. 126–145. (In Russ.).
- Mogil'nikov V.A.** Ugly i samodiitsy Urala i Zapadnoi Sibiri. In *Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ya*. Moscow: Nauka, 1987. P. 163–235. (In Russ.).
- Selin D.V. Chemakin Y.P.** Technological traditions in pottery of the Kulay Cultural-Historical Community on Barsova Gora (Based on the materials of the sites Barsov gorodok I/5 and I/7). In *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022a. Vol. 21, No. 5: Archaeology and Ethnography. P. 71–88. (In Russ.). doi: 10.25205/1818-7919-2022-21-5-71-88
- Selin D.V., Chemakin Y.P., Mylnikova L.N.** Pottery from the Barsov Gorodok III/6 Early Iron Age fortified settlement in the Surgut Stretch of the Ob: a Technological Analysis. In *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2021. No. 49 (2). P. 72–83. doi:10.17746/1563-0110.2021.49.2.072-083
- Selin D.V., Chemakin Y.P.** Technology of pottery production of the kulayka cultural and historical community population (surgut version) of the Barsov gorodok I/4 fortified settlement. In *Rossiiskaya arkheologiya*, 2022b. No. 4. P. 55–67. (In Russ.). doi:10.31857/S0869606322030138
- Selin D.V., Chindina L.A.** The technical and technological analysis of the kulaika ceramics from the Malget 6 settlement. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*, 2025. No. 278. P. 413–428. (In Russ.). doi:10.25681/IARAS.0130-2620.278.413-428
- Tsetlin Y.B.** Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istorikokul'turnogo podkhoda. Moscow: IA RAS Publ., 2012. 379 p. (In Russ.).
- Tsetlin Y.B.** Keramika. Ponyatiya i terminy istorikokul'turnogo podkhoda. Moscow: IA RAS Publ., 2017. 346 p. (In Russ.).
- Vasil'eva I.N., Salugina N.P.** Elektronnyy katalog etalonov po keramicheskoy trasologii. (In Russ.). URL: <http://archsamar.ru/katalog> (Accessed: 01.02.2025).
- Zhushchikhovskaya I.Y.** Experimental firing of ceramics in archaeology: modern approaches. In *Bulletin Novosibirsk State Univ. Series: History, Philology*, 2022. Vol. 21, No. 3: Archaeology and Ethnography. P. 9–20. (In Russ.). doi: 10.25205/1818-7919-2022-21-3-9-20
- Zykov A.P.** Barsova Gora: ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Srednevekov'e i novoe vremya. Ekaterinburg: Ural'skii rabochii, 2012. 232 p. (In Russ.).

Селин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Дата сдачи рукописи: 01.07.2025 г.